

МІЖНАРОДНЕ ПРАВО

ГУЛИЕВ А.Д., кандидат наук
по государственному управлению (Украина),
кандидат юридических наук (Азербайджан),
(Национальный авиационный университет)

УДК 341.4

**ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА**

Проаналізовано зміну факторів політичного, економічного, технологічного й соціального порядку в процесі глобалізації і їхній вплив на ескалацію міжнародного тероризму.

Ключові слова: *тероризм, глобалізація, міжнародні відносини, безпека, злочинність.*

Анализируется изменение факторов политического, экономического, технологического и социального порядка в процессе глобализации и их влияние на эскалацию международного терроризма.

Ключевые слова: *терроризм, глобализация, международные отношения, безопасность, преступность.*

There is the analysis of change of factors of political, economic, technological and social order during processes of globalization and their influence on escalation of the international terrorism.

Key words: *terrorism, globalization, the international relations, safety, criminality.*

Исследование проблем современного международного терроризма предусматривает необходимость учета множества факторов политического, экономического и социального порядка, влияющих на его развитие и распространение. В этом плане изучение терроризма напрямую связано с исследованиями глобализации. Отметим, что термин «глобализация» впервые был использован в 1983 г. в статье американского ученого Т. Левитт, который охарактеризовал его как «феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями» [1]. Сегодня многие воспринимают глобализацию в широком смысле как «растущую взаимосвязь и взаимозависимость всех сегментов мировой экономики и политики» [2].

Международные финансовые корпорации становятся неподвластными юрисдикции отдельных, даже самых крупных государств. За счет развития телекоммуникационных систем и программного обеспечения информация об изменениях на финансовых и других рынках распространяется практически мгновенно, в результате чего решения о перемещении капиталов, продажах и покупке валют, ценных бумаг, долговых обязательствах и др. принимаются в реальном масштабе времени, часто чисто рефлекторно. Финансовая сфера становится самодовлеющей силой, определяющей возможности развития промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры, сферы услуг. Сегодня финансовая сфера сама становится «реальной экономикой» [3].

Развитие глобальных систем коммуникаций и транспорта увеличивают скорость распространения идей, товаров, информации и капитала. Расширение и увеличение протяженности и интенсивности экономических, культурных и финансовых связей указывает на то, что мир становится единым и национальные границы начинают «исчезать» под натиском транснациональных компаний. Сегодня, например, главным элементом в мировой информационной инфраструктуре стал Интернет, возникший на основе сетевых разработок прежде всего по заказу Министерства обороны США.

Одним из важнейших показателей воздействия Интернета на мировую экономику, помимо учета чисто информационной функции, является снижение затрат в себестоимости продукции за счет электронного маркетинга и менеджмента в среднем на 10-12 %. Идет «информационная революция», характеризующаяся появлением мультимедийных гигантов и фирм, специализирующихся на электронной торговле, и внедрением в сетях мультимедийных технологий и услуг. Бесспорным лидером «информационной революции» являются США. Суммарный объем рынка телекоммуникаций, связанных с глобальной сетью Интернет, по оценкам, в 2005 г. прешагнул за 1000 млрд. долл. США.

Таким образом, можно выделить различные аспекты глобальных изменений, происходящих сегодня в мире, например: пространственный, организационно-управленческий, экономический, технический. Что касается системы международных отношений, то здесь процессы глобализации оказывают решающее влияние на ее становление и способствуют появлению новых ее форм и черт [4]. Это размывание границ между внутренней и внешней политикой государств, рост экономического потенциала негосударственных акторов и потребность в его независимой реализации на международной арене, вытеснение негосударственными акторами государств с позиций главных системообразующих элементов международных отношений, а также появление условий, при которых транснациональные финансовые корпорации диктуют мировому сообществу свои правила игры. Геополитика их оправдывает, а военная компонента безопасности выступает в роли их защитника, дипломатия в этом случае как бы из области политического искусства переходит на уровень технического оформления реального экономического передела мира.

Другими словами, глобализация является не только одной из основных тенденций мирового развития – ею сегодня характеризуется в основном возникновение новой системы международных экономических и политических отношений, сменившей прежде всего систему, которая существовала с 1945 г. до начала 1990-х гг. и характеризовалась тотальным противостоянием двух идеологий. Новая система международных отношений, характеризуемая термином «глобализация», в значительной степени управляется экономическими процессами, нежели межгосударственными отношениями и политико-идеологическими решениями.

Следует отметить, что современные подходы к процессам глобализации также исходят из необходимости включения государств «не только в самые разнообразные интернациональные производственные цепи, но и процессы обмена сырьем, товарами, капиталом. В этом отношении транспортные коридоры выступают в роли своеобразных «нервных окончаний» государственного организма, побуждающих его экономику и политику к соответствующим действиям. Но они также функционируют в качестве своеобразных «кровеносных сосудов», снабжающих государства необходимым сырьем, товарами, людскими ресурсами и т.д.» [5].

Итак, процессы глобализации характеризуются расширением политической, экономической и социальной деятельности через границы государств таким образом, что решения и действия в одном регионе мира имеют большое значение для других регионов, приобретая в итоге всемирный масштаб и значимость. Процессы в сфере экономики и финансов становятся фундаментом для глобальной политической и культурной надстройки. В результате подобные процессы, взаимосвязанность которых не случайна, являются не хаотичными, а упорядоченными; происходят глубинные изменения в характере отношений между государствами, связанные с реорганизацией системообразующих факторов международных отношений.

В этих условиях человечество помимо ядерной, энергетической, экологической, социально-экономической и других традиционных проблем столкнулось со всевозрастающей угрозой и эскалацией волны терроризма, являющегося одной из опаснейших по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических, социальных и нравственных проблем, с которыми оно вступило в XXI в. Сегодня терроризм выдвинулся в разряд основных угроз международной безопасности, главные причины которых, в частности, связаны с процессами мирового развития – разрушением двухполюсного миропорядка, наследием эпохи «холодной войны» и глобализацией.

Отметим, что по историческим меркам процессы глобализации, которые находятся еще в начальной стадии своего развития, уже привели к вполне конкретным и ощутимым негативным последствиям. Так, как мы отметили выше, глобализация и новые технологии коммуникации и связи, прежде всего Интернет, принесли обществу огромные блага в сфере экономики, образования и культуры. Однако технический прогресс и глобализация в сфере торговли и финансовой деятельности открыли возможности не только для социального развития, но и для развития традиционных и появления новых форм преступности [6].

В связи с этим появились такие понятия, как «киберпреступность» и «кибертерроризм». Киберпреступность отличается от традиционных форм преступности тем, что в результате этой деятельности при использовании небольших ресурсов может наноситься колоссальный материальный и финансовый ущерб, и преступник, находясь в одной стране, может совершить преступление в различных, весьма отдаленных регионах мира. При этом опасность, угрожающая преступникам, и вероятность ее выявления правоохранительными органами довольно низки.

С другой стороны, по мнению некоторых аналитиков, процессы глобализации, умело направляемые транснациональными корпорациями и международными финансовыми институтами «к обществу «одной пятой», где 80 % населения не будут иметь работы и жить «из милости» на подачки состоятельных 20 процентов, контролирующих все ресурсы», создают новые социальные барьеры и культурные расколы [7]. Действительно, сегодня обозначился огромный разрыв в уровнях развития различных государств. Одни из них находятся в постиндустриальной фазе своего развития, а другие все еще решают элементарные задачи выживания и существования. Японский ученый А. Танака, на которого ссылается профессор М.М. Максимова, считает, что современный мир представлен следующими тремя группами стран [8]:

- первая группа – наиболее благополучная, стабильная, с высокоразвитыми либерально-демократическими системами и тесно взаимосвязанными экономиками, где возможность возникновения войны находится «за пределами допустимого»;

- вторая включает ту часть мира, где государства еще не полностью встали на путь либеральной демократии и рынка, а правительства «считают возможным и естественным применение военной силы». В их числе страны с авторитарными режимами, проповедующие идеологию национализма, ведущие пограничные споры и прибегающие к военной агрессии;

- третью группу образуют фактически развалившиеся государства, в которых отсутствуют устойчивая правовая структура, легитимная власть, а вооруженные конфликты становятся нормой жизни. Внутриплеменные войны, набеги, проявления насилия, постоянные заговоры и перевороты, терроризм, эпидемии, голод превращают эту часть мира в источник повышенной опасности.

Отметим, что разрыв между этими группами государств растет ускоренными темпами и приобретает новые качества. Факт разделения государств на богатые и сильные и на бедные и слабые является элементом дестабилизации и источником поощрения политики с позиции силы. В этих условиях вероятность возникновения военных действий между сильными и сопоставимыми по мощи государствами уменьшается. В то же время слабые государства оказываются в ситуации, когда они не в состоянии дать адекватный ответ внешним угрозам и поэтому вынуждены прибегать к асимметричным формам противодействия. Помимо этого, как отмечает американский политолог З. Бжезинский, «в бедных странах мира демографический взрыв и одновременная урбанизация населения приводят не только к быстрому росту числа неимущих, но и к появлению главным образом миллионов безработных и все более недовольных молодых людей, уровень разочарования которых растет внушительными темпами. Современные средства связи увеличивают разрыв между ними и традиционной властью и в то же время все в большей степени формируют в их сознании чувство царящей в мире несправедливости, что вызывает у них возмущение, и поэтому они наиболее восприимчивы к идеям экстремизма и легко пополняют ряды экстремистов» [9].

Помимо этого, значительная разница в уровнях жизни порождает мощные миграционные потоки из бедных стран в богатые и благополучные. Покинув свои бедные государства, мигранты вновь попадают в разряд наименее обеспеченной и социально ущемленной группы людей. Миграция населения в мировом масштабе, уже охватившая десятки миллионов людей, может быть, по выражению З. Бжезинского, «средством переноса с континента на континент этнических и социальных конфликтов». Указанные процессы, в свою очередь, создают предпосылки для использования этих людей в интересах структур международного терроризма.

Таким образом, складывающаяся система мировой экономики приводит к одностороннему обогащению государств, транснациональных корпораций и других актеров, представляющих благополучные регионы Европы и Северной Америки, в то время как страны и народы остального мира все более отстают от их уровня развития, превращаясь в заложников системы. Данное обстоятельство создает почву для возникновения международного терроризма и многих социально-экономических потрясений в мире.

Формирование и обеспечение бесперебойной деятельности транспортных коридоров в процессе глобализации включается в повестку дня большой политики, где сталкиваются зачастую противоположные интересы. Поэтому безопасность транспортных коридоров превращается в очень важную составляющую государственной политики как на этапе принятия решения о том или ином варианте создания транспортных коридоров, так и на этапе их последующего функционирования.

Военно-политические аспекты безопасности транспортных коридоров определяются широким набором факторов, связанных с возможным использованием вооруженной силы или угрозы ее

применения, а также действиями террористических группировок, направленных на блокирование транспортных коридоров. Так, проведение террористических актов на транспортных маршрутах энергоносителей (нефтегазовых трубопроводах), на объектах промышленной инфраструктуры в транзитных регионах с большим количеством населения, транспортных коммуникациях и системах жизнеобеспечения, которые в условиях глобализации, внедрения современных достижений науки и техники становятся более уязвимыми, является одним из направлений деятельности международного терроризма. Об этом свидетельствуют также ежегодные доклады США, в соответствии с которыми в 2000 г. в результате террористических актов многофункциональный нефтепровод в Колумбии был взорван 152 раза. Благодаря усилиям США по борьбе с международным терроризмом количество взрывов нефтепровода в Колумбии уменьшилось в 2001 г. до 178, а в 2002 г. – до 41 [10]. Таким образом, обеспечение безопасности транспортных маршрутов энергоносителей от террористических актов стало поистине постоянной военно-политической проблемой.

В эпоху глобализации институт лоббизма становится реальным участником системы политических и экономических отношений как внутри государства, так и на международной арене. Лоббизм, как правило, преследует преимущественно социально-экономические цели, связанные с решением вопросов собственности, предоставления прав на ведение конкретной деятельности, дотаций, кредитов, экономических и налоговых льгот и финансирования социальных программ [11]. Объектами лоббистской деятельности являются органы законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, степень влияния на которые зависит от сложившихся в стране правовых норм и политической практики. Основой лоббизма являются те или иные этнические движения – диаспоры, или социальные и политические группы, имеющие корпоративные и иные интересы.

Мировой опыт свидетельствует о том, что большинство диаспор в мире активно реализуют свой корпоративный интерес в странах проживания. Все мировые диаспоры, создавшие действенную систему лоббирования, в том числе на уровне международных организаций, преследуют цели не только получения материальных выгод, но и оказания помощи своей родине, своему народу для реализации тех или иных идеологий, часто противоречащих как национальному законодательству их страны пребывания, так и международным нормам. При этом для многих из них имеют важное и первостепенное значение не национальные интересы страны пребывания, а реализация своей диаспоральной цели, какими бы способами она ни достигалась (например, сеть армянских диаспоральных структур – *А.Г.*).

В процессе глобализации на мировой арене появляются также другие самостоятельные акторы – транснациональные структуры, немалая часть которых занимается криминальной деятельностью. Эти структуры имеют собственные корпоративные интересы, которые далеко не всегда совпадают с интересами государств. Во многом интересы криминальных транснациональных структур и террористических организаций совпадают.

Так, например, криминальная деятельность, связанная с выращиванием, переработкой и транспортировкой наркотиков, дает террористам мощный дополнительный источник финансовых средств, необходимых для закупки оружия, содержания военизированных формирований, террористических групп, для организации террористических акций и т.д. В результате терроризм и экстремизм в любых их проявлениях стали больше угрожать безопасности многих стран мира, независимо от их политической, экономической и военной мощи, влечь за собой политические, материальные и моральные последствия, а также оказывать колоссальное психологическое давление на людей.

Терроризм, исторически сопровождающий развитие человеческой цивилизации и представляющий угрожающую опасность для ее дальнейшего развития, в XIX – XX вв. стал более организованным, приобрел международный характер, а в наши дни он также глобализируется [12]. Поэтому международный терроризм сегодня представляет угрозу не только отдельным государствам, но и всему международному сообществу. Угрозы международного терроризма в настоящее время носят многоплановый характер, и с точки зрения содержащейся в нем опасности можно выделить следующие его особенности:

— терроризм оказывает разрушительное воздействие на сферу жизненно важных интересов личности, общества и государства. Применительно к интересам личности терроризм представляет опасность прежде всего для права на жизнь человека, личной и имущественной безопасности населения, для обеспечения реализации социально-политических прав граждан, в первую очередь их права участвовать в политическом процессе, свободно, без принуждения определять свои полити-

ческие приоритеты. Что касается интересов общества, то терроризм содержит угрозу общественно-политической стабильности, угрожает суверенитету и территориальной целостности государства, идеологическому и политическому плюрализму, разжигает межэтническую и межконфессиональную нетерпимость. Террористические акции приводят к людским и материальным потерям;

— главным объектом террористических атак является политическая и социальная безопасность, система политических отношений и институтов, духовно-нравственных ценностей общества и прав человека. Усиливается роль терроризма как инструмента достижения стратегических целей, к которым относятся попытки подрыва конституционного строя, дестабилизации общественно-политической ситуации, установления контроля над определенными территориями государства;

— для терроризма характерны крайне жестокие формы насилия – убийства, взрывы в местах массового скопления людей, на транспорте и в жилых домах, захваты заложников, воздушных и морских судов, наземного транспорта, жертвами которых становятся ни в чем не повинные гражданское население. В этом проявляется и сущность терроризма – устрашение людей. Именно запугивание, устрашение и деморализация представляет собой главные особенности терроризма;

— появившиеся в эпоху глобализации современные информационные системы дали террористам возможность достичь качественно иного уровня организации и эффективности действий в глобальном масштабе. Главными и неперенными атрибутами современных террористических акций являются: необычайно высокий уровень планирования, символичность, персонафицированность и демонстрационный характер, а также публичность, зрелищность, продуманное до мелочей информационное обеспечение, обязательное участие СМИ.

В качестве ярких примеров можно назвать террористические атаки 11 сентября 2001 г. на Всемирный торговый центр – символ мировой банковской системы – и снятие на пленку тарана самолетами здания или казнь взятых в заложники работающих в постсаадамском Ираке дипломатов, журналистов и деловых людей с обязательной демонстрацией этих шокирующих преступлений по телевизионным каналам и размещением на Интернет-страницах. Цель – воздействие на общество с обязательной демонстрацией катастрофических результатов таких акций через СМИ, и только впоследствии – предъявление властям требований. Этим в первую очередь и объясняется выбор наиболее жестоких и шокирующих форм насилия. В данном случае терроризм проявляется как средство психологического воздействия на общество. При этом его главным объектом являются не те, кто стали жертвами насилия, а те, кто остались в живых. В то же время, на наш взгляд, целью терроризма является не убийство, а устрашение и деморализация. В таком случае очевидно, что жертвы насилия становятся для террористических организаций инструментом в достижении цели, а убийство гражданского населения – методом [13].

В этой связи следует подчеркнуть, что насилие входит в нашу жизнь не только через террористические акции или другие виды преступлений. Современные виды искусства, особенно кино- и видеоиндустрия, настолько приучили людей к насилию во всех видах и формах, что оно уже постепенно становится для человека естественным. Типичный герой либо борется с одним насилием с помощью другого, либо пытается убежать от насилия, которое всюду преследует его. Фантазия создателей многочисленных триллеров и боевиков бывает настолько причудливой и изощренной, что способна дать преступникам и террористам, реальным и потенциальным, сотни, если не тысячи способов совершения преступлений. Если уже существуют «разработанные» сценаристами и режиссерами и показанные во всех деталях и подробностях сценарии проведения террористических актов, то найдутся и те, кто захотят воплотить эти сценарии в жизнь. Ежедневно узнавая о преступлениях и насилиях из теле- радиопрограмм, газет, люди настолько привыкают к ним, что уже не воспринимают окружающий мир без насилия. Многим оно кажется единственным и самым простым способом решения всех вопросов и проблем. И в то же время люди привыкают к мысли, что они сами не могут ничего противопоставить насилию, что терроризм – это своего рода наказание, где жертвы выбираются случайным образом и всякое сопротивление насилию бессмысленно.

Следует отметить, что терроризм за последние полтора столетия развивался в направлении от террористов-одиночек до создания террористических групп, крупных организаций террористических формирований левого, ультраправого, националистического, религиозного и сепаратистского толка, транснациональных террористических объединений. Если до середины XX ст. террористические организации владели холодными и обычными стрелковыми видами

оружия, то сегодня они обладают современными высокоточными, компактными видами вооружения и средствами связи, а также оружием массового уничтожения (ОМУ), которое приобретают при поддержке транснациональных финансовых корпораций. Характер и цели современного терроризма многоплановы – от убийства отдельных лиц до свержения легитимных властей, разрушения государств и фактического уничтожения целых народов, при этом рост количества жертв в среднем на порядок опережают темпы прироста самих террористических актов. Международный терроризм представляет угрозу для цивилизованного мира в колоссальных масштабах – от единичного преступления до охвата целых городов, стран и регионов. Растет и расширяется социальная база терроризма, ряды террористов пополняются за счет не только отдельных лиц, организаций, политических, националистических и религиозных объединений, но и целых народов (часто обманутых) или их значительных слоев [14].

Террористические организации в полной мере используют новейшие разработки в области вооружений, оборудования и средств связи. Это, в частности, обусловливается расширением международной экономической и культурной деятельности, а также продажей оружия государствами-производителями на основе конкуренции. Приведенные факторы резко отличают современных террористов от террористов прошлого, когда вооружение и техническое оснащение таких организаций не выдерживали никакого сравнения с теми же средствами противостоящих им органов государственной безопасности. Сегодня терроризм имеет широкий спектр форм своего проявления – от отдельных акций до ведения диверсионно-террористических войн. Международный терроризм сегодня становится геополитическим вызовом всему мировому сообществу.

Тот факт, что непосредственной жертвой терроризма является гражданское население и бесчисленное множество невинных людей подвергается опасности беспорядочного насилия, приводит к утрате чувства безопасности, деморализации и растущему скептицизму среди граждан в отношении способности государственных органов справиться с этой опасностью. Терроризм тем самым насаждает обществу культ насилия и способствует его развитию, формирует и усиливает в обществе чувство страха, приводит к свертыванию государственных гарантий по защите прав человека, которое не всегда согласуется с нормами правового демократического государства. Международный терроризм как вид транснациональной преступности имеет ряд специфических характеристик, среди которых следует особо выделить его политическую составляющую. В отличие от других видов преступности, терроризм не только порождает политические последствия, но и сам нередко является порождением определенных политических интересов. Он может иметь как внутривнутриполитические, так и внешнеполитические причины, инициироваться иностранным государством или иностранными террористическими организациями. Акты международного терроризма, как правило, направлены на изменение политики государства, нарушение дружественных отношений между странами и народами. Они имеют серьезные внешнеполитические последствия: осложняют международную обстановку, угрожают территориальной целостности и безопасности государств, препятствуют международному сотрудничеству. Помимо непосредственных результатов – трагедия жертв и причинение имущественного ущерба, – терроризм наносит также вред политической и экономической стабильности. Применение терроризма в региональных конфликтах вызывает порочный круг карательного насилия, которое значительно подрывает процессы разрядки, усложняя задачу достижения согласия между враждебными сторонами. Следовательно, основными объектами воздействия международного терроризма являются внутренняя и внешняя безопасность той или иной страны или группы государств, конституционные основы их общественного и государственного строя, а главными целями – дезорганизация государственного управления, нанесение значительно экономического ущерба и дестабилизация военно-политической обстановки.

На этом фоне, *во-первых*, проявляется заинтересованность некоторых влиятельных политических кругов и держав в существовании терроризма, характеризуемая качественным материально-техническим снабжением и стабильным финансированием террористических организаций, а также предоставлением террористам надежных убежищ и обеспечением функционирования ряда территорий их постоянной дислокации.

Во-вторых, обнаруживается менее явное, но безусловное взаимодействие террористических организаций с ведущими международными корпорациями, финансово-промышленными группами и спецслужбами ведущих стран мира.

В-третьих, наблюдается не только использование террористических организаций отдельными государствами в собственных интересах, но и формирование глобальных и региональных террористических руководящих центров, осуществляющих подготовку операций и организацию взаимодействия между отдельными группами и исполнителями, привлекаемыми к той или иной

акции. При этом национальная и религиозная принадлежность исполнителей не является свидетельством принадлежности к конкретному государству или религиозному движению.

В-четвертых, используется право на политическое убежище для закрепления присутствия в конкретных государствах, осуществляется проникновение в общественные и государственные политические, экономические и силовые структуры. Под прикрытием своих агентов в органах власти создается разветвленная сеть центров и баз по подготовке боевиков, склады оружия и боеприпасов, фирмы, компании, банки, фонды, которые используются для финансирования проводимых операций.

В-пятых, осуществляется переход от совершения отдельных террористических актов к масштабным акциям, приобретающим характер диверсионно-террористической войны, в ходе которой широко применяются методы информационно-психологического воздействия, в том числе для создания атмосферы всеобщего страха, возбуждения антиправительственных настроений в обществе в целях успешной борьбы за влияние и власть.

В-шестых, наблюдается заинтересованность некоторых финансовых и политических кругов в искусственном создании конфликтных и кризисных ситуаций для распространения своего влияния, проводятся кампании по идеологическому, включая этническое и религиозно-фанатическое, а также политическому обеспечению деятельности террористов.

Таким образом, процессы глобализации, принесшие обществу огромные блага в сфере экономики, образования, культуры и социального развития, а также международных отношений, в то же время привели к ощутимым негативным последствиям и открыли невиданные возможности для развития традиционных и появления новых форм преступности, в том числе терроризма. Сегодня международный терроризм благодаря процессам глобализации по темпам роста, уровню организованности, материально-техническому и финансовому обеспечению, масштабам (национальным и транснациональным) преступной деятельности, степени тяжести последствий террористических акций, числу жертв, характеру и объему целей террористической деятельности, а также расширению социальной базы стал акцией массового уничтожения людей и материальных ценностей, представляющей угрозу всему цивилизованному миру.

Список использованной литературы:

1. Довженко М.В. Специфика урегулирования современных конфликтов в меняющемся мире // Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия / Под ред. М.М. Лебедевой. – М., 2000.
2. Делягин М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации. – М., 2003.
3. Кокошин А.А. Путь России в глобальную экономику. – М., 1999.
4. Копиленко О.Л. Правові системи сучасності: Глобалізація. Демократизм. Розвиток. – К., 2003.
5. Бодрук О.С. Военно-политические аспекты безопасности транспортных коридоров // http://www.niutg.gov.ua/ru/conference/Sevastopol_conf/bodruk.htm.
6. Антипенко В.Ф. Борьба с терроризмом. Азербайджан и Украина объединяют усилия // Бакинский рабочий. – 2010. – 23 апреля.
7. Еремеев С.Г. Вызовы глобализации: этнический и религиозный экстремизм в современном мире // <http://www.anthropology.ru/ru/texts/eremeev/terror.html>.
8. Максимова М. В XXI век – со старыми и новыми проблемами // Международная экономика и международные отношения. – 1998. – № 10.
9. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геополитические императивы. – М., 2003.
10. Доклад Госдепартамента США "Глобальный терроризм в 2002 году" (выдержки) // <http://usiinfo.state.gov/ruski/key/terrorism-2002.htm>.
11. Смирнов В., Зотов С. Лоббизм в России: Политико-правовые проблемы // Государство и право. – 1996. – № 1.
12. Международный терроризм: истоки и противодействие: Материалы междунар. науч.-практ. конф.: Сб. статей. – СПб., 2001.
13. Зеленецький В.С., Ємельянов В.П. Концептуальні основи визначення категоріально-понятійного апарату у сфері боротьби з тероризмом. – Х., 2006.
14. Солодовников С.А. Терроризм и организация преступность: Монограф. – М., 2008.

Поступила в редакцию 20.01.2011

